

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 30g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
статьи 243 Уголовного кодекса и ч. (6) статьи 7 Уголовно-
процессуального кодекса
*(субъект преступления по отмыванию денег и обязательность
определений Конституционного суда)*

КИШИНЭУ

23 июля 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 6 марта 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 23 июля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «должно было быть известно» в п. а) и п. с) ч. (1) статьи 243 Уголовного кодекса и ч.(6) статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Василием Никоарэ в интересах Кирилла Лучинского, подсудимого по делу № 1а-806/18, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу, состоящим из судей Сильвия Врабий, Серджиу Фурдуй и Александру Споялэ, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Суд Кишинэу, сектор Буюкань, 4 апреля 2018 года осудил Кирилла Лучинского за совершение двух преступлений по отмыванию денег в особо крупных размерах, предусмотренных п. б) ч. (3) статьи 243 Уголовного кодекса, а также за совершение преступления, предусмотренного ч. (2) статьи 352¹ Уголовного кодекса [*умышленное включение неполных или ложных данных, умышленное невключение данных в декларацию об имуществе и личных интересах*]. По факту отмывания денег первая инстанция квалифицировала действия лица по статье 243 ч. (3) п. б) Уголовного кодекса в следующем порядке: конвертирование и перевод имущества лицом, которому известно, что это имущество составляет незаконный доход, в целях сокрытия или маскировки его незаконного происхождения либо оказания помощи любому лицу, вовлеченному в совершение основного преступления, во избежание юридических последствий этих действий, совершенное в

особо крупных размерах. По совокупности преступлений суд назначил Кириллу Лучинскому наказание в виде тюремного заключения сроком на пять лет и шесть месяцев с лишением права занимать государственные должности сроком на четыре года. В то же время, судебная инстанция приняла решение о прекращении уголовного производства по обвинению лица на основании статьи 352¹ ч. (1) Уголовного кодекса [*не соответствующие действительности заявления в декларациях, представленные компетентному органу в целях производства правовых последствий для себя или третьего лица в случае, когда согласно закону или обстоятельствам декларация служит основанием для производства этих последствий*] по причине истечения срока исковой давности.

4. Приговор первой инстанции был обжалован в апелляционном порядке как прокурором, так и защитниками подсудимого.

5. В ходе заседания в апелляционной инстанции адвокат Василий Никоарэ в интересах Кирилла Лучинского заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы «должно было быть известно» в п. а) и п. с) ч. (1) статьи 243 Уголовного кодекса и ч. (6) статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса.

6. Определением от 14 февраля 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 1 Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 140
Решения Конституционного суда

«[...]

(2) Решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат».

8. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 243
Отмывание денег

«(1) Отмывание денег, совершенное путем:

а) конвертирования или перевода имущества лицом, которому известно или **должно было быть известно**, что это имущество составляет незаконный доход, в целях сокрытия или маскировки его незаконного происхождения либо оказания помощи любому лицу, вовлеченному в совершение основного преступления, во избежание юридических последствий этих действий;

б) сокрытия или маскировки подлинности, происхождения, местонахождения, распоряжения, передачи, перемещения имущества, реальных свойств имущества или прав на него лицом, которому известно или должно было быть известно, что это имущество составляет незаконный доход;

с) получения, владения или использования имущества лицом, которому известно или **должно было быть известно**, что это имущество составляет незаконный доход;

д) участия в любом объединении, сговоре, пособничестве посредством оказания содействия, помощи или дачи советов в целях совершения действий, предусмотренных пунктами а)–с),

наказывается штрафом в размере от 1350 до 2350 условных единиц или лишением свободы на срок до 5 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 8000 до 11000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью или с ликвидацией юридического лица.

(2) Те же действия, совершенные:

[п. а) исключен Законом № 277 от 18 декабря 2008 года, вступил в силу 24 мая 2009 года]

б) двумя или более лицами;

с) с использованием служебного положения,

наказываются штрафом в размере от 2350 до 5350 условных единиц или лишением свободы на срок от 4 до 7 лет, а в случае юридического лица –

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 30G/2020

штрафом в размере от 10000 до 13000 условных единиц с лишением права заниматься определенной деятельностью или с ликвидацией юридического лица.

(3) Действия, предусмотренные частями (1) или (2), совершенные:

- а) организованной преступной группой или преступной организацией;
- б) в особо крупных размерах,

наказываются лишением свободы на срок от 5 до 10 лет, а в случае юридического лица – штрафом в размере от 13000 до 16000 условных единиц или ликвидацией юридического лица.

[...]».

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 7 Законность уголовной процедуры

«[...]

(6) Решения Конституционного суда о толковании Конституции и признании неконституционными отдельных положений законов являются обязательными для органов уголовного преследования, судебных инстанций и лиц, участвующих в уголовном процессе.

[...]».

10. Применимые положения Закона № 308 от 22 декабря 2017 года о предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма:

Статья 4 Отчетные единицы

«(1) Положения настоящего закона применяются к следующим физическим и юридическим лицам (далее – *отчетные единицы*):

- а) банки, указанные в Законе о деятельности банков № 202/2017;
- б) пункты обмена валют (кроме банков);
- в) регистрационные общества, инвестиционные общества, Единый центральный депозитарий, операторы рынков, системные операторы, страховщики (перестраховщики), посредники в страховании и/или перестраховании–юридические лица, Национальное бюро страховщиков автотранспортных средств, негосударственные пенсионные фонды, небанковские кредитные организации, ссудо-сберегательные ассоциации, центральные ассоциации ссудо-сберегательных ассоциаций;
- д) организаторы азартных игр;
- е) агенты по недвижимости;

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 30G/2020

f) физические и юридические лица, осуществляющие деятельность с драгоценными металлами и драгоценными камнями;

g) адвокаты, нотариусы и другие представители свободных профессий в период своего участия от имени клиента в любой финансовой сделке и сделке с недвижимостью либо в период предоставления клиенту помощи в планировании или совершении сделок, в обоих случаях – в связи с куплей-продажей недвижимости, дарением имущества, управлением финансовыми средствами, ценными бумагами и другим имуществом клиента, открытием и управлением банковскими счетами, учреждением и управлением юридическими лицами, управлением имуществом, находящимся в доверительном управлении, а также его куплей-продажей;

h) лизингодатели – юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, за исключением лиц, предусмотренных в пункте с), и согласно условиям договора лизинга передающие лизингополучателю по его ходатайству на определенный срок право владения и/или пользования предметом, собственниками которого они являются, с передачей или без передачи права собственности на предмет лизинга по окончании срока договора;

i) платежные общества, общества–эмитенты электронных денег и поставщики почтовых услуг, действующие в соответствии с Законом о платежных услугах и электронных деньгах № 114/2012;

j) поставщики почтовых услуг, действующие в соответствии с Законом о почтовой связи № 36/2016;

k) субъекты аудита, юридические лица и индивидуальные предприятия, предоставляющие услуги бухгалтерского учета;

l) другие физические и юридические лица, реализующие товары на сумму не менее 200000 леев или эквивалентную сумму, только в случае осуществления платежей наличными, независимо от того, совершается ли сделка одной или несколькими операциями, которые представляются взаимосвязанными.

(2) Таможенная служба не позднее 15 числа следующего за отчетным месяца сообщает Службе по предупреждению и борьбе с отмыванием денег всю информацию, касающуюся валютных ценностей, которые декларированы физическими и юридическими лицами в соответствии с положениями статей 33 и 34 Закона о валютном регулировании № 62/2008, исключая валютные ценности, декларированные Национальным банком Молдовы и лицензированными банками.

(3) Таможенная служба незамедлительно, в срок не более 24 часов, сообщает Службе по предупреждению и борьбе с отмыванием денег о выявленных случаях сомнительного ввоза в страну и/или вывоза из страны валютных ценностей.

(4) Органы публичной власти, отличные от органов с функциями надзора за отчетными единицами, предусмотренных частью (1) статьи 15, незамедлительно, не позднее чем через пять рабочих дней уведомляют Службу по предупреждению и борьбе с отмыванием денег о случаях возможных нарушений положений настоящего закона, выявленных при исполнении служебных обязанностей.

(5) Физические или юридические лица, отличные от указанных в части (1), могут информировать Службу по предупреждению и борьбе с отмыванием денег о ставших им известными случаях отмывания денег и финансирования терроризма, используя обычные каналы связи: почтовую службу, электронную почту и телефонную связь».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения об исключительном случае неконституционности утверждает, что синтагма «должно было быть известно» в п. а) и п. с) ч. (1) статьи 243 Уголовного кодекса [устанавливающей уголовную ответственность за отмывание денег] является неконституционной в той мере, в которой она толкуется как применимая не только к физическим и юридическим лицам, называемым «отчетными единицами», а и к другим лицам, которым нормативные акты не устанавливают обязательство осмотрительности (бдительности) и отчетности (декларировании).

12. Автор обращения считает, что синтагма «должно было быть известно» в п. а) и п. с) ч. (1) статьи 243 Уголовного кодекса противоречит статьям 1 ч. (3) [*верховенство права*], 22 [*принцип законности вменения в вину и наказания*] и 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] Конституции.

13. Кроме того, по мнению автора обращения, статья 7 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса является неконституционной в той мере, в которой определения Конституционного суда не являются обязательными для органов уголовного преследования, судебных инстанций и участников уголовного процесса. Автор обращения считает, что подобное толкование противоречит ч. (2) статьи 140 Конституции, устанавливающей, что решения Конституционного суда окончательны и обжалованию не подлежат.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле некоторых положений Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено представителем одной из сторон процесса. Так, оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Конституционный суд отмечает, что одним из условий для представления обращения является применимость оспариваемых положений по делу, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 года, § 82).

18. **Что касается первой части обращения,** Конституционный суд отмечает, что пункты а) и с) ч. (1) статьи 243 Уголовного кодекса определяют уголовную ответственность за отмывание денег, выраженное в: (i) конвертировании или переводе имущества лицом, которому известно или должно было быть известно, что это имущество составляет незаконный доход, в целях сокрытия или маскировки его незаконного происхождения либо оказания помощи любому лицу, вовлеченному в совершение основного преступления, во избежание юридических последствий этих действий; (ii) получении, владении или использовании имущества лицом, которому известно или должно было быть известно, что это имущество составляет незаконный доход.

19. Автор обращения оспаривает синтагму «должно было быть известно» в данной статье. Конституционный суд отмечает, что по делу, в котором было заявлено об исключительном случае неконституционности, Апелляционная палата должна рассмотреть законность и обоснованность обвинительного приговора, вынесенного судом Кишинэу, сектор Буюкань. Однако первая инстанция не применила оспариваемое положение. Она квалифицировала действия лица по статье 243 ч. (3) п. б) Уголовного кодекса, уточнив, что подсудимому было известно, что конвертированное и, соответственно, переведенное имущество имеет незаконное происхождение (см. выше §3).

20. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что синтагма «должно было быть известно» в пунктах а) и с) ч. (1) статьи 243 Уголовного кодекса ранее уже составляла предмет контроля конституционности по другим основаниям. В этом смысле, Конституционный суд вынес Определения № 104 от 17 октября 2017 года и № 109 от 7 ноября 2017 года, в которых признал неприемлемыми обращения № 132g/2017 и, соответственно, № 138g/2017.

21. В настоящем деле автор обращения поднимает другой вопрос, об определении круга лиц, к которым может быть применено оспариваемое положение. В частности, автор считает, что синтагма «должно было быть известно» в пунктах а) и с) ч. (1) статьи 243 Уголовного кодекса относится только к отчетным единицам, указанным в статье 4 Закона №308 от 22 декабря 2017 года о предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, и не касается других лиц, которые, по мнению автора, не несут обязательство осмотрительности (бдительности) и отчетности (декларировании). В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что определение сферы действия преступления относится к вопросам толкования и применения закона и не входит в компетенцию Конституционного суда (см. ОКС № 67 от 15 июня 2020 года, § 34, и приведенная в нем практика). Эта компетенция по определению принадлежит судебным инстанциям. Европейский суд по правам человека также подчеркивал, что роль в принятии решений,

которой наделены судебные инстанции, направлена на устранение сомнений, возникающих в связи с толкованием правовых норм (*Rohlena protiv Cechii* [БП], 27 января 2015 года, § 50 și § 51).

22. **Что касается второй части обращения**, Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с ч. (6) статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса, решения Конституционного суда о толковании Конституции или о признании неконституционными некоторых законодательных положений являются обязательными для органов уголовного преследования, судебных инстанций и лиц, участвующих в уголовном процессе.

23. Автор обращения утверждает, что это положение закона толкуется судами в том смысле, что определения Конституционного суда не являются обязательными, а только его постановления.

24. Конституционный суд отмечает, что, согласно ч. (1) статьи 28 Закона № 317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде, акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами.

25. Вместе с тем, в ПКС № 20 от 9 июля 2020 года Конституционный суд установил, что синтагма «решения Конституционного суда» в ч. (2) статьи 140 Конституции не различает акты Конституционного суда по виду (постановление, определение, заключение) или содержанию, что позволяет заключить, что все решения, которые принимает Конституционный суд в осуществление своих конституционных полномочий, являются окончательными. Термин «решение» является общим и охватывает все виды актов Конституционного суда: постановление, определение, заключение. Вне зависимости от названия, эти акты являются окончательными и не подлежат обжалованию. Так, синтагма «решения Конституционного суда» в статье 140 ч. (2) Конституции в значении актов, принимаемых Конституционным судом, включает постановления, определения и заключения, вынесенные Конституционным судом в осуществление своих конституционных полномочий (§ 34).

26. Конституционный суд также напоминает, что правовое положение не может быть оторвано от нормативной системы, частью которой оно является, и не может действовать изолированно. Напротив, его следует понимать в сочетании с другими соответствующими законодательными положениями, как часть согласованной правовой системы (ОКС № 23 от 29 марта 2018 года, § 30).

27. Так, единичные и явно ошибочные толкования не составляют предмет контроля конституционности, а подлежат судебному контролю (см. ОКС № 59 от 25 апреля 2019 года, § 39, и приведенная в нем практика).

28. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «должно было быть известно» в п. а) и п. с) ч. (1) статьи 243 Уголовного кодекса и ч. (6) статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Василием Никоарэ в интересах Кирилла Лучинского, подсудимого по делу № 1а-806/18, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 23 июля 2020 г.
ОКС № 89
Дело № 30g/2020 г.*